

Парфенов Н.М.
Ветеран педагогического труда
Историк - краевед

Счастье новых дорог: краевед Аркадий Карякин

Неугомонный путешественник

Среди четырех десятков лысьвенских краеведов Аркадий Андреевич Карякин занимает особое место. В первую очередь он педагог, человек, выведший на туристическую тропу тысячи мальчишек и девчонок, научивший любить Отечество крепко и преданно без громких фраз и эффектных поз. Ветеран Великой Отечественной войны, он был стойким солдатом коммунистической партии, верность которой сохранил даже тогда, когда убедился в предательстве партийных боссов. Он до конца был убежден в том, что советская власть - единственно правильная власть для человека труда, и не важно кем он был: рабочим, учителем, ученым или врачом. На этом он стоял до конца. Его жизненные интересы и увлечения были многообразны и разносторонни. Он был неугомонным путешественником, страстным краеведом, интересным журналистом, наблюдательным фотографом, въедливым исследователем, талантливым воспитателем.

Карякин – путешественник обошел и объехал со своими воспитанниками весь Урал. Он, наверное, единственный из уральских краеведов, кто мог говорить, что обошел все межевые знаки, разделяющие Европу и Азию. И не просто обошел. Аркадий Андреевич описал и сфотографировал их все до единого. Об одном из знаков Аркадий Андреевич писал: «Наибольшей популярностью у туристов и жителей Среднего Урала пользуется столб на автодороге, идущей из Свердловска в центр страны. Дорога эта с давних времен известна как Сибирский или Московский тракт. В четырех километрах восточнее города Первоуральска тракт пересекает главный перевал – это и есть высшая точка хребта. В этом месте он настолько понижается, что трудно поверить, что, пересекая его, вы перешли через Урал». Сегодня эти материалы хранятся в музее Лысьвенского Дворца детского (юношеского) дворца творчества.

Вполне вероятно, что именно эти путешествия побудили его горячо поддержать идею о создании небывалого туристического маршрута. В начале января 1981 года в Москве в кабинете главного редактора журнала «Турист» Б.В. Москвина состоялось необычное совещание. На нем присутствовали известные работники обществ охраны природы, географического общества, центрального совета по туризму и экскурсиям, издатели, ученые. Среди участников были известный свердловский писатель – краевед П.И. Истомина, автор интереснейших книг С.А. Торопов из Перми. Был на совещании и краевед А.А. Карякин из Лысьвы. Рассматривался вопрос о создании Большой Уральской туристической тропы под названием Уральский меридиан. По замыслу организаторов тропа должна была

протянуться от южных границ Башкирии до Карского моря. Предполагалось, что тропа будет маркирована и пройдет по интересным местам, где имеются все условия для прохождения маршрута: карты –схемы, вода, дрова, места для ночевки и дневки, оборудованные приютами и избами и т.п. Пермские туристы, в том числе из Лысьвы, уже провели маркировку маршрута по Басегам. Об этом опыте поделился с участниками совещания председатель Пермского областного совета по туризму и экскурсиям А.П. Старков. К сожалению, по неизвестным причинам Большая Уральская тропа не состоялась. Однако сегодня появляется надежда, что идея Уральского меридиана будет востребована уже в скором времени, а мы будем с благодарностью вспоминать, что у ее истоков стоял замечательный краевед А.А. Карякин. *)

*) Грандиозный замысел Большой Уральской тропы продолжает жить. В 1991 году группа туристов под руководством мастера спорта, чемпиона СССР по спортивному туризму Н.А. Рундквиста за 100 дней прошла пешком, проехала на велосипедах, проплыла на лодках и катамаранах вдоль Уральских гор от Магнитогорска до Ледовитого океана. О спортивной экспедиции «Большой Урал -91» см. «Сто дней на Урале». Автор текста книги – альбома Н.А. Рундквист. Изд. «Уральского аэрогеодезического предприятия», 1993

Путешествовать, чтобы узнавать новое

Из туристических походов Карякин и его юные спутники привозили новые знания о родном крае, предметы материальной культуры. Краеведческими знаниями Карякин охотно делился со своими земляками со страниц городской газеты «Искра», а материальные ценности передавал в народный музей. Уж как был скуп на похвалу директор музея Н.С. Столяров, но и он направлял в адрес туристического кружка благодарственные письма за ценные материалы, найденные и переданные музею членами карякинских экспедиций.

Случалось, что крайне важная краеведческая информация сама находила Аркадия Андреевича. Однажды редакция журнала «Уральский следопыт» переслала ему письмо, пришедшее из станицы Старомышастовской Ставропольского края от бывшего уральца Б.Н. Шершнева: «Стал я перестраивать свою старую хату и вот, разбирая крышу, покрытую большими листами железа, на внутренней стороне кровли увидел хорошо сохранившиеся печатные знаки, сделанные черной краской. Не трудно прочесть: «Лысьвенский горный округ графа П.П. Шувалова»» на одном знаке, а на другом «Высшая награда. Большая золотая медаль на парижской выставке 1900 года». Карякин немедленно написал в Старомышастовскую письмо с просьбой вырезать куски железа с печатями. Вскоре он получил от Б.Н. Шершнева посылку. В результате экспозиция народного музея пополнилась еще одним экспонатом, рассказывающем о золотых руках лысьвенских мастеровых.

Интересовали Карякина острые моменты лысьвенской истории. Он скрупулезно собирал материалы по первой в России забастовке лысьвенских

мастеровых 1861 года, двухнедельной февральской забастовке 1905 года, мартовской забастовке и июльском бунте рабочих 1914 года.

Карякин первым из лысьвенских краеведов начал разрабатывать тему истории Лысьвенского горного округа. С многочисленными туристическими группами он совершал походы на Куртымские рудники, о чем написал интереснейший очерк, побывал в Бисерском и Кусье - Александровском заводах, поставлявших в Лысьву передельный чугуун, на золотодобывающих рудниках, рассказал о людях, выходцах из этих мест, чья судьба так или иначе была связана с Лысьвой. Эта тема нуждается в дальнейшей разработке.

Как путешественник Аркадия Андреевич научился безошибочно выходить в точку, заданную маршрутным листом. Как краевед он умел определить наиболее ценные уголки истории и природы, нуждающиеся в особом к ним отношении. Неизвестно, когда у Карякина зародилась мысль о создании ансамбля Кыновского завода. Может быть, это случилось в довоенные годы, когда он проводил лето в пионерском лагере в селе Кын-Завод, может быть, позднее, когда, побродив по Уралу, понял, что Кыновской завод надо сохранить для грядущих поколений как образец уральской горнозаводской культуры. Вот так, изучая прошлое, он смотрел в будущее.

Исторический ансамбль Кыновского завода

А.А. Карякин принадлежал к числу людей, которым для достижения цели приходилось преодолевать немалые трудности, но трудности его не останавливали. Предложение о создании ансамбля Кыновского завода он начал популяризировать во второй половине 1970-х годов в средствах массовой информации, во встречах с партийными и советскими чиновниками, через многочисленные письма в областные инстанции. По настоятельным просьбам А.А. Карякина ученые Свердловского архитектурного института провели комплексное обследование Кыновского завода. По итогам проделанной работы старший преподаватель САИ А.Ю. Каптиков писал: «В настоящее время, несмотря на серьезные утраты, в Кыновском заводе сохранился ряд памятников, возведенных неизвестными уральскими зодчими в первой половине XIX века в стиле классицизма. Это, прежде всего, здание склада заводской продукции (ныне лесопилка), расположенное близ р. Чусовой, а также два заводских корпуса. Все они сооружены из местного бутового камня и имеют красивые, тонко прорисованные детали, выполненные в кирпиче: наличники окон, арки, карнизы и т.д. Уникальная кладка, благородство пропорций, простота и изящество декоративного оформления ставят эти постройки в число лучших образцов уральской промышленной архитектуры эпохи классицизма. Ценность их увеличивается тем обстоятельством, что подобных памятников уцелело на Урале уж очень немного. Заслуживает внимания полуразрушенная заводская плотина, частично сохранившая замечательную систему деревянных конструкций и водозаборных труб, а также фрагменты

вложенных из камня подпорных стенок ниже плотины и на берегу р. Чусовой на месте бывшей пристани. Церковь Кыновского завода построена в 1864 г. и эклектична по архитектуре (русско–византийский стиль). Самостоятельной художественной ценности не представляет, однако благодаря удачной постановке сохраняет большое значение в панораме села и неотделима от всего заводского комплекса. Старинные постройки Кыновского завода слагаются в замечательный ансамбль, тесно связанный с суровой и величественной окружающей природой». Без малого сорок лет прошло с тех пор, как по инициативе Лысьвенского краеведа был написан этот документ. Сегодня появляется робкая надежда на то, что идея о создании культурно – исторического ансамбля Кыновского завода приобретет реальное воплощение в отреставрированных заводских, культовых и бытовых постройках одного из самых дивных уголков Лысьвенского района.

В 1970-х годах одним из первых Карякина поддержал главный архитектор Лысьвы А. Эрлих. Он, в частности, писал: «Ансамбль Кыновского завода, безусловно заслуживает охраны и реставрации. Кроме того, поскольку через Кын проходит Всесоюзный туристический маршрут по реке Чусовой, памятники села могли бы по мере восстановления включиться в систему данного маршрута. На примере их туристы могут познакомиться с архитектурой старых уральских заводов, с производственным процессом и т.д. Это значительно повысит познавательную ценность маршрута и, по-видимому, оправдает средства, отпущенные на реставрационные работы».

На основании Заключения свердловских ученых начальник управления культуры Пермского облисполкома Ю.В. Ушаков обратился к А. Эрлиху с письмом, в котором просил его совместно с лысьвенским обществом охраны памятников истории и культуры, председателем которого был А.А. Карякин, составить паспорт на Кыновской железодельный завод и церковь Святой Троицы. Просьба областного чиновника была незамедлительно выполнена, и паспорт, куда были включены и архитектурные памятники Лысьвенского завода, был отправлен в Пермь.

Список архитектурных памятников по Кыновскому заводу вошел в распоряжение облисполкома за № 234-р от 3\4\80 г., которое рекомендовало Лысьвенскому горисполкому поставить их на государственный учет как памятники местного значения. Однако в письме в областное управление культуры председатель горисполкома А.А. Бликанов отмечал, что из списка следует исключить «...2. Григорьевскую плотину в пос. Кын. Плотины нет, осталась одна дамба. 3. Бывшая кирпичная фабрика Кыновского завода – снесена давно, точно не известно. 4. Средняя плотина Кыновского завода – разрушена в паводок весной 1979 года».

Подобная переписка продолжалась несколько лет. Она отнимала много сил и времени. Наступали времена горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ». Городским и областным чиновникам стало не до далекого Кыновского завода и его реставрации, да и здоровье у неугомонного краеведа стало пошаливать.

Сохранять памятники истории и культуры

Кыновской завод был не единственной заботой А.А. Карякина. Будучи председателем городского совета ВООПИК, он первым начал работу по систематизации и описанию памятников истории и природы Лысьвенского района. К этому он приобщал детей и подростков. Совместно с ними к осени 1980 года он описал 74 памятника, среди которых было 37 скульптурных (13 – в городе, 24 – в районе), мемориальных досок – 37 (34 – в городе, в т. ч. 11 на территории металлургического завода, 3 – в районе). Все памятники были разделены на исторические (их было 8), посвященные революционным событиям (14), гражданской войне (22), Великой Отечественной войне (30).

Это был титанический труд. У каждого памятника или мемориальной доски Карякин побывал лично. В этой важной и кропотливой работе он полностью исключал формализм, механический подход к сохранению или восстановлению памятников. Так, он несколько лет изучал историю появления памятника у деревни Крутой Лог. Долгих 5 лет он доискивался, кто и когда установили мемориальную доску, какому событию соответствует надпись. В результате поисков краевед обратился к лысьвенцам со словами: «...считаю своим долгом сказать следующее: никто – ни крупный завод, ни небольшой отряд комсомольцев – туристов – не имеет права без соответствующего разрешения устанавливать памятники». Вместе с тем, Аркадий Андреевич неустанно следил за тем, чтобы имеющиеся памятники пребывали в надлежащем виде, т.е. были ухожены и обустроены. В этом деле у него было очень много помощников из числа ветеранов и молодежи. Сам Аркадий Андреевич, став председателем общества охраны памятников, не без оснований на то говорил: «...у памятников сейчас есть хозяин».

Детальное знание истории района и его природных достопримечательностей позволило Карякину ввести в оборот понятие Лысьва – город памятников. Благодаря его неустанным заботам все памятники и памятные доски города и района были закреплены за предприятиями и учреждениями, были отремонтированы и обихожены. Не без участия этого неутомимого человека город получил статус «Лысьва – город исторический».

Вспомнить забытые имена

Любимой поисковой темой А.А. Карякина была Октябрьская революция, гражданская война и люди, чьи судьбы так или иначе были связаны с этими событиями. Ему посчастливилось в том смысле, что многие участники революции и войны были еще живы и могли немало рассказать такого, чего не сохранилось в документах. Много интересных материалов Аркадий Андреевич собрал в 1957 году на первом слете следопытов Пермской области, который проходил в Паленой Логу с участием ветеранов гражданской войны. Участники слета установили на месте гибели

бронепоезда № 2 мемориальную доску, а в 1968 году на ее месте был установлен обелиск.

Благодаря личным встречам с ветеранами Карякин открыл для лысьвенцев множество имен, забытых или стертых временем. Например, он первым рассказал об учителе земской школы Сергее Николаевиче Кожевникове. Он родился в Башкирии, но в Лысьве прошло его детство. Здесь учился в Высшем начальном училище, после окончания которого уехал учиться в Пермскую учительскую семинарию. В конце 1914 года Сергей Николаевич получил профессию учителя и вернулся в Лысьву. В 1916 году он уехал в Екатеринбург, чтобы продолжать учебу в учительском институте. Но грянула Февральская революция: в марте 1917 г. Кожевников становится членом РСДРП, в июне 1918 г. добровольцем красногвардейского батальона, потом бойцом Уральского стрелкового полка имени Малышева, в апреле 1919 г. назначается комиссаром этого полка, а в декабре – комиссаром бригады. В марте 1920 г. – комиссар 30-й ст. дивизии С.Н. Кожевников принимал участие в военном параде в Иркутске. После гражданской войны комиссар 2-го ранга Кожевников был начальником политуправлений нескольких военных округов. Он расстрелян в январе 1938 года.

Другое «открытие» А.А. Карякина - Петр Александрович Смирнов, рабочий, одним из первых вступивший в лысьвенскую организацию ССРМ*), доброволец красногвардейского отряда И. Соларева. В годы гражданской войны Петр Смирнов проявил себя отважным и находчивым бойцом. После войны он остался в кадрах Красной Армии. Был начальником политуправления РККА, первым наркомом ВМФ. Расстрелян в 1938 году.

Очень подробно изучил А.А. Карякин жизненный путь Александра Георгиевича Белобородова. Его политическая карьера, члена лысьвенского Совета, началась с выступления в апреле 1917 года на 1-й свободной Уральской конференции о положении лысьвенских рабочих и работе лысьвенской организации РСДРП. Его избрали членом областного комитета партии, он был делегатом У1 съезда РСДРП, а после Октябрьского переворота в возрасте 27 лет стал председателем Уральского областного Совета. Белобородов имел прямое отношение к убийству бывшего российского императора и членов его семьи. Карьерный рост Белобородова был стремительным. После окончания гражданской войны он последовательно являлся заместителем начальника РВС республики, членом Кубанского ревкома, заместителем председателя РВС Кавказской труд. армии, заместителем председателя ВЧК, Наркомом внутренних дел РСФСР. Эта историческая личность была явно симпатичной Карякину. Белобородов Е.Г. был репрессирован в 1938 году.

*) ССРМ – Социалистический союз рабочей молодежи – прообраз Коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ).

С большим удовольствием А.А. Карякин собирал материалы о юной разведчице Особой бригады Лизе Пылаевой, героической медсестре Е.И. Нельзиной, сражавшихся на Лысьвенском направлении Восточного фронта. А.А. Карякин гордился, что у Лысьвы было неофициальное наименование «Уральский Кронштадт», богатым революционным прошлым города, богатой историей городской партийной организации.

Много и часто Аркадий Андреевич рассказывал о бывшем венгерском военнопленном Беле Куне. Он был комиссаром Особой бригады, воевавшей на Лысьвенском участке восточного фронта. Карякин утверждал, что Б. Кун «являлся фактически руководителем боевых действий на Лысьвенском направлении». По этой причине личность Б. Куна приобрела героический ореол. Краевед неоправданно преувеличивал роль венгерского коммуниста в организации боевых действий на Лысьвенском направлении, поскольку не имел полной информации о его деятельности, а доступ ко многим историческим документам в его время был закрыт.

Некоторая переоценка и толкования в духе советского времени звучали у Аркадия Андреевича в описании событий, которые имели место в Лысьвенском заводе 20 июля 1914 года. Он назвал «крупным вооруженным восстанием» кровавый бунт лысьвенских рабочих, в результате которого погибли ни в чем не повинные люди. Стихийное выступление части рабочих он характеризовал как организованный протест лысьвенцев против самодержавия под руководством подпольного комитета РСДРП.

И все же Карякин был въедливым исследователем. Начав поиск, он старался довести его до логического завершения. Например, будучи в Центральном музее революции в Москве, он не мог не посетить экспозицию, посвященную лысьвенскому рабочему Г.М. Жданову. Краевед обратил внимание на эмалированную кружку с надписью «Л.з. (Лысьвенский завод – Н.П.) Герою труда Г.М. Жданову в память победы на трудовом фронте 1922-1923 г.г.» Здесь же был помещен орден Жданова. «Мы везде пишем и говорим, что он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, имея в виду современный орден, – писал Аркадий Андреевич. – Но, оказывается, это не так Жданов был награжден орденом Трудового Красного Знамени РСФСР. На голубом поле ордена была нанесена позолоченная надпись: «Герою труда». Первый трудовой орден нашей республики был учрежден на УШ Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 года. В 1925 году одним Указом «за самоотверженную работу на заводах и за проявление примерного трудолюбия, сознательности и высокой производительности труда в годы восстановления промышленности Урала» были награждены десять уральских рабочих, в числе которых был Г.М. Жданов».

Бесконечный поиск

Пытливый ум краеведа задался целью найти первого лысьвенца - кавалера Боевого Красного Знамени. В результате поисков, самого первого орденосца он не нашел, но определил перечень тех, кто был в числе первых. Это рабочий П.А. Смирнов, учитель С.Н. Кожевников, рабочий Э.Ф. Аппога, ставший помощником наркома обороны СССР и другие. Карякин установил, что первой лысьвенской женщиной, обладательницей ордена Боевого Красного Знамени была Е.И. Нельзина. К награде она была представлена в 1918 году, хотя орден ей был вручен только в 1928 году.

Не существует творческих людей, которые не хотели бы поделиться своими знаниями, открытиями и находками со зрителями, читателями, слушателями. Свои огромные знания он хотел передать людям, любящим свою малую родину, желающим лучше познать ее людей и природу. По этой причине в начале 1970-х годов Аркадий Андреевич решил написать книгу – путеводитель о памятных местах, о памятниках истории и природы, об интересных туристических маршрутах. Он не предполагал, что это будут хождения по мукам. Долгие годы автор обивал пороги кабинетов партийных чиновников, издателей, работников культуры, которые соглашались с важностью и необходимостью книги, давали положительные рецензии, но дальше дело не шло. Книга вышла только в 1997 году через 25 лет после первого письма секретаря лысьвенского ГК КПСС начальнику управления по охране государственных тайн в печати Пермского облисполкома с просьбой разрешить издание путеводителя, и через один год после смерти А.А. Карякина 10 апреля 1996 года. *)

Туристская тропа, проложенная Аркадием Андреевичем Карякиным, бесконечна. Она ждет упрямых и непокорных, жадных до новых знаний и открытий.

*) Карякин А.А. Лысьва: путеводитель по памятным местам города и района. Лысьва, 1997